

DOI: 10.15372/HSS20150414
УДК 94(47).084.6

В.В. АЛЕКСЕЕВ

ДРАГОЦЕННОСТИ РОМАНОВЫХ НА СЛУЖБЕ СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ*

Вениамин Васильевич Алексеев,
д-р ист. наук, академик РАН, советник РАН,
Институт истории и археологии УрОРАН,
РФ, 620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16,
e-mail: veniaminalekseev7@mail.ru

Статья посвящена трагической истории поисков и обретений драгоценностей царской семьи Романовых после ее гибели на Урале. Теоретической основой статьи является концепция модернизации. Для преодоления социально-экономической отсталости России требовались огромные капитальные вложения. После провала мировой пролетарской революции большевики взяли курс на ускоренную модернизацию страны, используя для этой цели на первых порах ресурсы, оставшиеся от царской России, в частности драгоценности Романовых, о чем до недавнего времени было мало известно. На основе рассекреченных документов 1930-х гг., а также современных материалов исследуются пути и методы советской власти по привлечению золотовалютных ресурсов для нужд модернизации страны, трагические судьбы людей, прятавших и искавших сокровища царей.

Ключевые слова: Россия, Урал, Романовы, царские драгоценности, историко-культурное достояние, модернизация, индустриализация, революция.

V.V. ALEKSEEV

THE ROMANOV JEWELS FOR STALIN'S MODERNIZATION

Veniamin V. Alekseev,
Doctor of Historical Sciences, Academician RAS, Adviser of RAS,
Institute of History and Archaeology of the UB RAS,
16, S. Kovalevskaya Str. 620990, Ekaterinburg, Russia,
e-mail: veniaminalekseev7@mail.ru

Attempting to obtain foreign currency to pay for numerous purchases of the industrial equipment, representatives of the Soviet regime sold out tsars' jewels via their trade agents abroad. One of them was the son of an American communist A. Hammer, who arranged large-scale sales in Berlin, Vienna, London and New York. A legitimate ground for sale was the decree on nationalization of the Romanovs' property, issued three days before the death of the last Tsar and his family, as well as a special decree of the Council for Labor and Defense "On the use of values for the trade turnover", issued in October 1919, and a number of specific decisions adopted in the 1930s.

The author concludes that the proceeds of the sale of tsars' jewels could not provide the ever-growing demand of industrialization for gold and currency resources. Each major enterprise required not less than a ton of gold for its construction, while large plants needed tens of tons to pay for their projects and imported equipment. According to official estimates during the first five years plan almost 5 billion dollars were spent for this purpose. It was covered mainly by a sharp increase in gold production in the USSR.

Nevertheless, huge gold and foreign exchange resources that were required for the so called Stalin's modernization were obtained to a certain extent due to the export of the tsars' jewels. Thus, the Romanovs made a posthumous "contribution" to the formation of a new Russian identity. This contributed to the advancement of Russia at the level of world industrial civilization, while it also led to a loss of its considerable historical and cultural heritage of the three centuries of the Romanov dynasty's rule. It also resulted in deaths and sufferings of many people. The mysterious and tragic fate of the tsar's treasures left a lot of mysteries that disappeared forever with the participants of these events of the bygone days. It is important, yet difficult to implement the task of finding and identifying pieces of jewelry that previously belonged to the Romanov dynasty and currently are scattered in private collections of the Western world.

Key words: Russia, the Urals, the Romanovs, tsars' jewelry, historical and cultural heritage, modernization, industrialization, revolution.

*Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации по поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (проект НШ-3422.2014.6 – «Исторический опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: социокультурные детерминанты и трансформации).

На подходе к XX столетию ведущие мировые державы вступили в эпоху индустриализма. Россия отставала. Несмотря на значительный промышленный подъем начала века, отставание не удалось преодолеть. В 1913 г. уровень индустриализации на душу населения в ней составлял лишь 17,4 % от британского [1, С. 106–107]. Хуже того, Первая мировая война и последовавшая за ней революция еще больше усугубили социально-экономическое положение страны. Большевики, взявшие власть в октябре 1917 г., ориентировались на мировую пролетарскую революцию и потратили на ее подталкивание немалые средства, в том числе из сокровищ семьи бывшего императора Николая II (см.: [2]).

После того, как провал мировой революции стал очевиден, сталинское руководство взяло курс на построение социализма в одной отдельно взятой стране – СССР. Сегодня ясно, что и это не завершилось успехом. Тогда что же произошло со страной в XX в.? Она слишком дорогой ценой совершила модернизацию – переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному, как и большинство государств мира, а для этого требовалось очень много средств, которыми не располагали ни имперская, ни советская Россия. Именно в этом заключается одно из объяснений ее триумфа и трагедии на указанном пути. Найти иное толкование происшедшего трудно (см. подробнее: [3]).

Не имя возможности сколько-нибудь подробно осветить такую сложную проблему в столь кратком тексте, остановимся лишь на источниках средств ее решения – месте царских драгоценностей в этом деле. В историографии этим источникам уделялось мало внимания. Вопрос о золотом запасе России в начале XX в. раскрывается историками преимущественно в связи с вывозом его значительной части за пределы страны в годы иностранной интервенции и Гражданской войны, а также в связи с освещением опыта организации золотовалютных операций в советский период [4; 5; 6; 7; 8]. Судьба царских драгоценностей осталась не раскрыта.

В начале 1990-х гг. в ходе работы по идентификации предполагаемых останков царской семьи, найденных под Екатеринбургом, нам удалось получить и опубликовать только что рассекреченные документы на этот счет, в том числе блок о драгоценностях Романовых, привезенных на Урал [9]. Десять лет спустя этот блок был целиком перепечатан В.В. Кузнецовым с дополнением более поздних текстов, но он не занимался задачей осмысления вклада романовских драгоценностей в сталинскую модернизацию [10]. Тогда главное внимание уделялось идентификации останков. Теперь с привлечением дополнительных материалов ставится задача – оценить, какие драгоценности остались после гибели семьи, что с ними произошло, какую роль они сыграли в форсированной модернизации страны. Заметим, что до сих пор не на все вопросы можно ответить с исчерпывающей полнотой.

От свергнутой в ходе Февральской революции династии Романовых осталось много ценностей, поскольку она была едва ли не самой богатой в Европе. За три столетия ее существования накопились несметные сокровища, которые по указу Петра I запрещалось дарить, менять или продавать. Это крупные земельные участки внутри страны, а также за рубежом, золотые и серебряные рудники, другие месторождения полезных ископаемых, хозяйственные предприятия, недвижимость внутри державы и за ее пределами, дворцы, государственные и личные драгоценности, денежные вклады в отечественных и зарубежных банках, которые могли быть конвертируемы в зарубежную валюту и гарантировать получение западных инноваций для индустриального рывка.

Не последнюю роль в данной связи могли сыграть фамильные ценности царской семьи, расстрелянной в Екатеринбурге¹. По имеющимся сведениям, отправляясь в Тобольск на основании распоряжения Временного правительства, семья взяла с собой большую часть фамильных драгоценностей. При выезде из Царского Села царица Александра Федоровна и великие княжны имели при себе драгоценностей на 1 млн руб. в твердой валюте [11, Р. 64]. В действительности их оказалось гораздо больше, а цена в ходе послевоенной инфляции возросла многократно. Некоторые изделия представляли собой уникальные произведения искусства и составляли национальное достояние. В дневнике царицы Александры Федоровны было отмечено более 300 ювелирных украшений.

В июле 1918 г., за три дня до ликвидации царской семьи, был выпущен декрет советской власти об обращении в собственность государства имущества Романовых². В октябре 1919 г. Совет Труда и Оборона принял специальное постановление «Об использовании ценностей для товарооборота», что послужило основанием для продажи драгоценностей за рубеж. Земля, недвижимость и другие активы вскоре перешли под руководство новой власти. А драгоценности? Те, что остались в столичных дворцах или оказались в Екатеринбурге, частично были направлены на поддержку мировой революции (о чем уже сообщалось в нашей статье [2]), а судьба большого тобольского клада до 1930-х гг. оставалась неизвестной. Его обнаружение совпало с разворотом сталинской модернизации и представляется в данной публикации.

После долгих и безуспешных розыскных мероприятий осенью 1933 г. ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) вышло на след царских драгоценностей, оставленных в 1918 г. в Тобольске, и начало разработку в отно-

¹ Со времени екатеринбургской трагедии появилось немало публикаций о полном или частичном спасении членов семьи, но это не отменяет реального факта конфискации новой властью фамильных драгоценностей Романовых.

² Декреты Советской власти. М., 1984. Т. 3. С. 21–22.

шении 21 человека³. Материалы дела составили три тома совершенно секретных документов, которые, с одной стороны, раскрывают безжалостность сталинских искателей кладов, а, с другой – показывают преданность своему долгу хранителей имперских сокровищ. Рассмотрим кратко эту почти детективную историю.

В 1918 г. во время пребывания царской семьи в г. Тобольске в их дом был допущен священник Тобольской Благовещенской церкви Алексей Васильев, который совершал церковные обряды и был их духовником. Перед отправкой семьи из Тобольска в Екатеринбург царицей Александрой Федоровной было поручено Васильеву вынести чемодан с бриллиантами и другими ценностями. При содействии начальника охраны Кобылинского и писца Николая II Александра Кирпичникова ценности были скрыты от представителей власти. Позднее была вынесена также шпага в золотой оправе с ручкой червонного золота. В 1921–1922 гг. эти ценности хранились у крестьянина Егорова д. Батиной Тобольского района, который рассказал бывшей прислужнице дома Романовых Паулине Межанс, что Васильев забрал их себе обратно. В 1929 г. Васильев вместе со своей женой Лидией выехал из Тобольска в Омск к своему сыну. По дороге Васильев умер, оставшиеся ценности хранили жена и сын Александр⁴.

На допросе Паулина Межанс добавила к вышесказанному, что царь с царицей поручили Васильеву и Кирпичникову спрятать диадемы Александры Федоровны и ее дочерей. При этом она подчеркнула: «Я хорошо видела корону Александры Федоровны, она была вся бриллиантовая»⁵. Последнее замечание имеет принципиальное значение, поскольку вопрос о судьбе короны царицы содержит многочисленные противоречивые толкования. Другая часть золота и бриллиантов, по ее утверждению, поручалась Кобылинскому, которому предстояло доставить их царице-матери Марии Федоровне, находящейся в то время на Украине. Выполнить это поручение полковник не смог, а сталинским охотникам за царскими сокровищами не удалось обнаружить их след.

В ходе следствия выяснилось, что распределением ценностей занимался гувернер царской семьи Пьер Жильяр, который фиксировал, кому и что передавалось для хранения⁶. Он вручил Кобылинскому шкатулку с золотом и бриллиантами общей стоимостью свыше 1 млн золотых рублей, а тот передал ее тобольскому предпринимателю Константину Печекосу, который признался следователю в получении ценностей и сообщил, что дал клятву: «Помру, но о ценностях никому не скажу». Он указал фиктивное место в г. Омске, в бывшем доме своего бра-

та. Когда выяснилось, что их там нет, Печекос совершил попытку самоубийства – прыгнул с пятого этажа дома, но остался жив⁷. А его жена Аниль Печекос проглотила изломанную на несколько частей алюминиевую ложку и умерла⁸.

У следствия возникло подозрение, что ценности были переправлены в Польшу братом Печекоса Александром⁹. Доказать это и вернуть драгоценности не удалось, несмотря на угрозы и запугивания подозреваемых. На очной ставке, проведенной между женой Кобылинского Клавдией и Константином Печекосом, следователь грозно вопрошал: «Почему Вы, гражданин Печекос, скрываете эти ценности от советской власти, ибо Вы знаете, что за сокрытие их с вами будет устроена расправа и не только с вами, и даже с родственниками в целом»¹⁰.

Накануне отъезда из Тобольска в Екатеринбург Александра Федоровна передала баул с золотом и бриллиантами «весом не менее одного пуда» местному духовенству. По одной версии, он сначала попал к священнику Тобольской Благовещенской церкви Алексею Васильеву, но тот вскоре умер, а ценности продолжали хранить родственники. По другой версии, они были отданы камердинером Терентием Чемодуровым игуменье Тобольского монастыря Дружининой, которая незадолго до смерти передала их своей помощнице – благочинной Марфе Ужинцевой. Возможно, эти версии где-то пересекаются, поскольку фамилии, названные в том и другом случаях, перекрещивались на очных ставках.

На допросе 29 ноября 1933 г. Ужинцева показала, что она со священником Васильевым была вхожа в дом, где размещалась царская семья. Перед отъездом Романовых в Екатеринбург Чемодуров принес ей большой сверток и попросил передать игуменье в монастырь, что она немедленно сделала. Там ценности хранились до закрытия монастыря в 1923 г., после чего вернулись в руки Ужинцевой, которая спустила их сначала в колодец, а потом зарыла в могиле на монастырском кладбище.

Измученная тяжелой тайной, Марфа потеряла сон и аппетит. Отчаявшись, решила бросить ценности в Иртыш. «Перед тем, как исполнить это решение, – сообщила она следствию, – я обратилась за советом к Василию Корнилову – местному рыбопромышленнику, который был связан с нашим монастырем и с которым я была знакома. Когда я сказала о своем решении, он страшно испугался и замахал руками: «Что ты, что ты? Ведь установится настоящий порядок, настоящая власть, тогда с тебя отчет спросят. Ведь в Иртыш заставят за ценностями лезть». «Я совсем растерялась, не знала, что делать. Потом попросила Василия взять ценности на хранение себе... Через несколько дней после разговора с Корниловым я пришла к нему

³ Архив Свердловского управления МБ РФ. Коллекция документов «Романовские ценности». Т. 1. Л. 29.

⁴ Там же. Л. 56–57.

⁵ Там же. Л. 45.

⁶ Там же. Л. 20–25.

⁷ Там же. Л. 207.

⁸ Там же. Л. 192–193.

⁹ Там же. Л. 205.

¹⁰ Там же. Л. 187.

на квартиру, принесла с собой все ценности, две стеклянные банки и два туеска. В эти банки и туески я переложила все ценности из свертка, спустилась с Василием в подполье, и там вместе зарыли их»¹¹.

Через некоторое время Корнилов уехал из Тобольска. В доме на протяжении нескольких лет жили разные люди, в том числе милиционеры, ищущие царские сокровища и не подозревающие, что они у них под ногами. Марфа между тем ходила мимо и скорбела о судьбе своего тайника, пока чекисты не арестовали ее в октябре 1933 г. и не заставили указать место хранения драгоценностей. Туески были вскрыты, их содержимое легло на стол ОГПУ и составило перечень в 154 наименования¹².

В перечне фиксируется знаменитая бриллиантовая брошь царицы в 100 карат, золотые с драгоценными камнями диадемы и подвески, браслеты, множество коле с бриллиантами, изумрудами и жемчугом, кулоны и броши, царский герб из бриллиантов, уникальный турецкий подарок царю – бриллиантовый полумесяц с пятью большими камнями, роскошные панагии и другие драгоценности. Общая стоимость обнаруженных драгоценностей составила значительную по тому времени сумму – более 3 млн золотых рублей. По всей вероятности, она выше, если учесть их художественные достоинства и мировые цены. Вряд ли это могли сделать приглашенные чекистами оценщики. Зверев и Боровских, судя по оформлению документов, были малограмотные. Первый даже не мог расписаться. Вместо подписи он поставил три креста.

Благодаря Тобольской операции государство получило значительные ценности. В совершенно секретной записке заместителя председателя ОГПУ Генриха Ягоды на имя Иосифа Сталина от 14 декабря 1933 г. сообщалось, что в результате длительной агентурной разработки в Тобольске найдены ценности царской семьи на сумму 3,3 млн золотых рублей (а планировалось обнаружить 700 тыс. руб.). Отмечалось, что операция по изъятию валютных ценностей продолжается¹³. Между тем ситуация с золотовалютными ресурсами в стране была катастрофической. По данным профессора Владлена Сироткина, в результате Первой мировой и Гражданской войн, революции и иностранной интервенции из России было вывезено 4 тыс. т золота – практически весь золотой запас государства [8, с. 3]. В этих условиях оставшиеся коронные ценности империи и личные семейные драгоценности Романовых приобрели особое значение. Новая власть видела

¹¹ Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов «Романовские ценности». Т. 1. Л. 74–76, 137–139. Существует много других версий о сокрытии царских сокровищ, в том числе о захоронении их в семи гробах где-то в пустыне Гоби, о запаянных в 37 шестилитровых банках и спрятанных неизвестно где, а чекисты смогли найти лишь седьмую часть. Судить о правомерности таких версий сложно, но вместе с тем и трудно представить, что романовские драгоценности уместились в двух туесках.

¹² Там же. Л. 2–6.

¹³ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Пор. 2416. Л. 21.

в них шанс для своего спасения, сохранения завоеванной революции, проведения модернизации.

Советское руководство рассчитывало выручить за царские сокровища большие деньги на международных рынках драгоценностей. Базилевич, Заместитель особо уполномоченного Совета Народных Комиссаров по учету и сосредоточению ценностей Республики, еще в начале 20-х гг. докладывал Льву Троцкому, что «при залоге этих вещей за границей гарантировано получение 300 000 000 рублей». Власть подыскивала оптовых покупателей, чтобы упростить продажу и увести ее в тень. С этой целью в Гохране была проведена большая работа по сортировке и оценке драгоценностей. По ее результатам ценности были разделены на три категории, при этом учитывались стоимость камней, художественная значимость и историческая важность изделий. В первую категорию вошли 366 предметов, оцененных в 654 935 000 руб., из них украшенные отборными бриллиантами и жемчугом коронационные регалии стоили 375 млн руб. Изделия второй категории, имевшие историческую и художественную ценность, оценивались в 7 382 200 руб., третьей категории (не имевшие особой важности) – в 285 524 руб. Стоимость бриллиантового кольца с сапфиром составляла 3 млн руб., бриллиантовых подвесок – в 5 млн руб.¹⁴ Наиболее ценные вещи оставались в первоначальном виде, из менее ценных выковыривались самоцветы, а золото переплавлялось в слитки с тем, чтобы скрыть принадлежность прежним хозяевам. Изъятые из оправы драгоценные камни отправлялись на продажу в опечатанных мешках без описи, на вес.

С развертыванием модернизации спрос на валюту нарастал с каждым годом. Строительство гигантских промышленных предприятий требовало новых проектов решений, современного оборудования и механизмов, которые покупались за рубежом на золото. Для укомплектования одного крупного предприятия, по расчетам специалистов, необходимо было до тонны золота, а для таких гигантов, как Магнитогорский металлургический комбинат, – от 50 т золота и более. Если бы Россия строила всего 100–150 предприятий, то пришлось бы вывезти весь выращиваемый в стране урожай хлеба, а она с конца 1920-х гг. и до 1941 г. построила 9 тыс. крупных промышленных предприятий. Трудно представить, сколько ушло золота на покупку для них оборудования. Кроме того, возникали новые города, активно шел процесс урбанизации, повышался уровень образования и культуры.

Страна превращалась из аграрной в индустриальную державу во всем своем величии и трагизме, и это требовало все больше золотовалютных ресурсов. Они изыскивались с большим трудом, в частности, за счет продажи царских ценностей на международных валютных аукционах, благодаря которым их стоимость

¹⁴ Прохоров А. Дело о розыске царских кладов. URL: <http://amnesia.pavelbers.com/Romanov%20Zarsky%20klad.htm> (дата обращения: 05.10.2015)

заметно возрастала. Вырученные средства вкладывались в приобретение западного оборудования и новых технологий для советской индустрии, без чего невозможно было проведение модернизации в отсталой крестьянской стране. Стремясь получить иностранную валюту для оплаты многочисленных закупок промышленного оборудования, большевики распродалли царские драгоценности с помощью торговых агентов за границей, пользующихся услугами посредников в Лондоне, Париже, Брюсселе, Амстердаме, Нью-Йорке. Проданные сокровища оседали в дворцах правящей элиты Европы и Америки, в подвалах коммерческих банков, в будорагах состоятельных граждан Старого и Нового Света. Теперь обнаружить их местонахождение очень трудно.

Одним из таких агентов стал сын американского коммуниста Арманд Хаммер, появившийся в Москве еще в 1921 г. Его принял В.И. Ленин, который высказался за передачу тому «уральских драгоценностей на комиссию для продажи в Америке». Позднее, в 1932 г., он устроил распродажи этих драгоценностей в универсальных магазинах США. В специальном антикварном магазине, открытом в Нью-Йорке, можно было купить пасхальные яйца Фаберже, в том числе поддельные (с фирменными клеймами, добытыми в Москве) и еще кое-что из «уральских драгоценностей». Хаммер помогал организовать крупные торги царскими драгоценностями в 1927–1934 гг. в Берлине, Вене, Лондоне, Нью-Йорке.

Распродавались целые коллекции драгоценных камней. На одной из выставок лондонского коммерческого банка «Сэмюэль Монтэгю Компани» были представлены камни, принадлежавшие покойной императрице Александре Федоровне: множество неоправленных изумрудов, сапфиров, рубинов, аметистов, нитки жемчугов, жемчужное ожерелье с алмазными застежками, большой крест, отделанный жемчугом, несколько пар жемчужных серег в виде подвесок, браслеты с самоцветными застежками. По мнению В.В. Кузнецова, «Драгоценные украшения, в особенности серьги, по-видимому, были сняты с убитых представительниц царской семьи...» [10, с. 249].

По данным фирмы «Хеннел», английская королева Мария приобрела из романовских драгоценностей жемчужное с бриллиантами кольцо с сапфиром и бриллиантовой застежкой, жемчужную с бриллиантами брошь, продолговатую брошь с полированным сапфиром и розовым бриллиантом, овальную брошь, украшенную веточками сапфиров и бриллиантов с жемчужной подвеской и многое другое [10, с. 249].

Вырученная от реализации драгоценностей валюта использовалась для целей модернизации. За годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) на эти цели было потрачено почти 5 млрд долл. (в золотом эквиваленте) [12, с. 350]. Конечно, полностью компенсировать указанную сумму продажа царских драгоценностей не могла. Эту роль выполнял в основном интенсивный рост золотодобычи в СССР. Если в имперский период

в России намывалось 30 т золота в год, то в Советском Союзе к началу Второй мировой войны его добыча достигла 250 т в год [10, с. 280]. Разумеется, использовались и другие внутренние ресурсы, особенно вывоз за рубеж продукции сельского хозяйства, и, тем не менее, распродажа царских драгоценностей как национального достояния сыграла существенную роль в модернизации СССР и его включении в мировую индустриальную цивилизацию.

Социальную значимость этого феномена выразил специальный буклет «Алмазный фонд СССР», в котором отмечалось: «Теперь, фактически перейдя во владение народа, эти сказочные вещи, по отношению к которым не всегда знаешь, что драгоценнее – самый материал или созданный из него творчеством мастера предмет, – зажили новой жизнью и так или иначе примут участие в общей созидательной работе... многие из них сыграют и более важную роль, превратятся в столь настоятельно необходимые для рабоче-крестьянского государства предметы, как машины и т.п. и на смену яркому, но безмолвному мерцанию драгоценных камней придет менее яркое, но более живое мерцание стальных частей машин, поющих песню о мощи народа, строящего новую жизнь».

Таким образом, для сталинской модернизации потребовались огромные золотовалютные ресурсы, которые были получены в определенной степени за счет вывоза за рубеж царских драгоценностей. Тем самым Романовы внесли посмертный «вклад» в формирование новой российской идентичности. Это способствовало выходу России на уровень мировой индустриальной цивилизации, но привело к потере большей части историко-культурного наследия трехсотлетней династии, обернулось гибелью и страданиями многих людей. Таинственная и трагическая судьба царских сокровищ оставила немало загадок, которые навеки унесли с собой участники событий давно минувших дней. Очень важна, но трудно осуществима задача обнаружения и идентификации произведений ювелирного искусства, ранее принадлежавших династии Романовых, а ныне хранящихся в частных собраниях Западного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. – М.: Ин-т. Гайдара, 2013. Т. 2: 1870 – наши дни. 624 с.
2. Алексеев В.В. Царское золото – для нужд мировой революции // Урал в модернизационной динамике России XX в.: профессорский сборник науч. стат. К 60-летию со дня рождения д-ра ист. наук, проф. Андрея Владимировича Сперанского. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2015. С. 42 – 48.
3. Алексеев В.В. Триумф и трагедия российской модернизации XX века // Историческая уралистика и русистика на Урале и в Будапеште. II. *Russica Pannonicana*. – Будапешт, 2012. С. 180–204.
4. Clark W. The Lost Fortune of Tsars. London: St. Martin's Griffin; Reprint edition. 1994. 336 p.
5. Будницкий О. Деньги русской эмиграции. Колчаковское золото. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.

6. Курносов В. Царское золото. М.: Вече. 2011. 324 с.
7. Осокина Е. Золото для индустриализации: Торгсин. М.: РОССПЭН, 2009. 592 с.
8. Сироткин В. Зарубежное золото России. М.: Олма-пресс, 2000. 461 с.
9. Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург: Банк культурной информации, 1993. 281 с.
10. Кузнецов В.В. По следам царского золота. СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛИМА-ПРЕСС Образование», 2003. 448 с.
11. Trewin J.C. House of Special Purpose. N.Y.: Stein & Day A Scarborough Book, 1982. 148 с.
12. Верхотуров Д. Сталин против Великой депрессии. Анти-кризисная политика СССР. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 576 с.

REFERENCES

1. The Cambridge economic history of Europe, modern and contemporary periods. Moscow, 2013, vol. 2, 1870 – present. 624 p. (In Russ.)
2. Alexeev V. V. Tsars' gold for the needs of the world revolution. *Ural v modernizatsionnoy dinamike Rossii XX veka. Professorskiy sbornik nauchnih statey. K 60-letiu so dna rojdenia doktora istoricheskikh nauk, professora Andrea Vladimirovicha Speranskogo.* Ekaterinburg, 2015, pp. 42–48 (In Russ.)
3. Alexeev V.V. Triumph and tragedy of Russian modernization of the twentieth century. *Istoricheskaja uralistika i rusistika na Urale i v Budapeshte.* Budapest, 2012, pp. 180–204. (In Russ.)
4. Clark W. The Lost Fortune of Tsars. L.: St. Martin's Griffin; Reprint edition. 1994, 336 p.
5. Budnitskii O. Money of the Russian emigration. Kolchak's gold. Moscow, 2008, 512 p. (In Russ.)
6. Kurmosov V. Tsars' gold. M., 2011. 324 p. (In Russ.)
7. Osokina E. Gold for industrialization: the Torgsin. Moscow, 2009, 592 p. (In Russ.)
8. Sirotkin V. Foreign gold of Russia. Moscow, 2000, 461 p. (In Russ.)
9. Alexeev V.V. The death of the tsar's family: myths and reality (new documents about the tragedy in the Urals). Ekaterinburg, 1993, 281 p. (In Russ.)
10. Kuznetsov V.V. In the footsteps of the tsars' gold. SPb.; Moscow, 2003, 448 p. (In Russ.)
11. Trewin J.C. House of Special Purpose. N.Y.: Stein & Day A Scarborough Book, 1982. 148 с.
12. Verkhoturov D. Stalin vs. the great depression. Anti-crisis policy of the USSR. Moscow, 2009, 576 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 04.11.2015